Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ первого старца

Знай, о ифрит, - сказал тогда старец, - что эта газель - дочь моего дяди и как бы моя плоть и кровь. Я женился на ней, когда она была совсем юной, и прожил с нею около тридцати лет, но не имел от нее ребенка; и тогда я взял наложницу, и она наделила меня сыном, подобным луне в полнолуние, и глаза и брови его были совершенны по красоте! Он вырос, и стал большим, и достиг пятнадцати лет; и тогда мне пришлось поехать в какой-то город, и я отправился с разным товаром. А дочь моего дяди, эта газель, с малых лет научилась колдовству и волхвованию, и она превратила мальчика в теленка, а ту невольницу, мать его, в корову и отдала их пастуху.

Я приехал спустя долгое время из путешествия и спросил о моем ребенке и его матери, и дочь моего дяди сказала мне: "Твоя жена умерла, а твой сын убежал, и я не знаю, куда он ушел". И я просидел год с печальным сердцем и плачущими глазами, пока не пришел великий праздник Аллаха [8], и тогда я послал за пастухом и велел ему привести жирную корову. И пастух привел жирную корову (а это была моя невольница, которую заколдовала эта газель), и я подобрал полы и взял в руки нож, желая ее зарезать, но корова стала реветь, стонать и плакать; и я удивился этому, и меня взяла жалость. И я оставил ее и сказал пастуху: "Приведи мне другую корову". Но дочь моего дяди крикнула: "Эту зарежь! У меня кет лучше и жирнее ее!" И я подошел к корове, чтобы зарезать ее, но она заревела, и тогда я поднялся и приказал тому пастуху зарезать ее и ободрать. И пастух зарезал и ободрал корову, но не нашел ни мяса, ни жира - ничего, кроме кожи и костей. И я раскаялся, что зарезал корову, но от моего раскаянья не было пользы, и отдал ее пастуху и сказал ему: "Приведи мне жирного теленка!" И пастух привел мне моего сына; и когда теленок увидел меня, он оборвал веревку и подбежал ко мне и стал об меня тереться, плача и стеная. Тогда меня взяла жалость, И я сказал пастуху: "Приведи мне корову, а его оставь". Но дочь моего дяди, эта газель, закричала на меня и сказала: "Надо непременно зарезать этого теленка сегодня: ведь сегодня - день святой и благословенный, когда режут только самое хорошее животное, а среди наших телят нет жирнее и лучше этого!"

"Посмотри, какова была корова, которую я зарезал по твоему приказанию, - сказал я ей. - Видишь, мы с ней обманулись и не имели от нее никакого проку, и я сильно раскаиваюсь, что зарезал ее, и теперь, на этот раз, я не хочу ничего слышать о том, чтобы зарезать этого теленка". "Клянусь Аллахом великим, милосердным, милостивым, ты непременно зарежешь его в этот священный день, а если нет, то ты мне не муж и я тебе не жена!" - воскликнула дочь моего дяди. И, услышав от нее эти тягостные слова и не зная о ее намерениях, я подошел к теленку и взял в руки нож..."

Но тут застигло Шахразаду утро, и она прекратила дозволенные речи.

И сестра ее воскликнула: "О сестрица, как твой рассказ прекрасен, хорош, и приятен, и сладок!"

Но Шахразада сказала: "Куда этому до того, о чем я расскажу вам в следующую ночь, если буду жить и царь пощадит меня!"

И царь тогда про себя подумал: "Клянусь Аллахом, я не убью ее, пока не услышу окончания ее рассказа!"

Потом они провели эту ночь до утра обнявшись, и царь отправился вершить суд, а везирь пришел к нему с саваном под мышкой. И после этого царь судил, назначал и отставлял до конца дня и ничего не приказал везирю, и везирь до крайности изумился.

А затем присутствие кончилось, и царь Шахрияр удалился в свои покои.

Вторая ночь

Когда же настала вторая ночь, Дуньязада сказала своей сестре Шахразаде: "О сестрица, докончи свой рассказ о купце и духе".

И Шахразада ответила: "С любовью и удовольствием, если мне позволит царь!"

И царь молвил: "Рассказывай!"

И Шахразада продолжала: "Дошло до меня, о счастливый царь и справедливый повелитель, что когда старик хотел зарезать теленка, его сердце взволновалось, и он сказал пастуху: "Оставь этого теленка среди скотины". (А все это старец рассказывал джинну, и джинн слушал и изумлялся его удивительным речам.) "И было так, о владыка царей джиннов, - продолжал владелец газели, - дочь моего дяди, вот эта газель, смотрела и видела и говорила мне: "Зарежь теленка, он жирный!" Но мне было не легко его зарезать, и я велел пастуху взять теленка, и пастух взял его и ушел с ним.

А на следующий день я сижу, и вдруг ко мне приходит пастух и говорит: "Господин мой, я тебе что-то такое скажу, от чего ты обрадуешься, и мне за приятную весть полагается подарок". - "Хорошо", - ответил я; и пастух сказал: "О купец, у меня есть дочка, которая с малых лет научилась колдовству у одной старухи, жившей у нас. И вот вчера, когда ты дал мне теленка, я пришел к моей дочери, и она посмотрела на теленка и закрыла себе лицо и заплакала, а потом засмеялась и сказала: "О батюшка, мало же я для тебя значу, если ты вводишь ко мне чужих мужчин!" - "Где же чужие мужчины, - спросил я, - и почему ты плачешь и смеешься?" - "Этот теленок, который с тобою, - сын нашего господина, - ответила моя дочь. - Он заколдован, и заколдовала его, вместе с его матерью, жена его отца. Вот почему я смеялась; а плакала я по его матери, которую зарезал его отец". И я до крайности удивился, и, едва увидев, что взошло солнце" я пришел тебе сообщить об этом".

Услышав от пастуха эти слова, о джинн, я пошел с ним, без вина пьяный от охватившей меня радости и веселья, и пришел в его дом, и дочь пастуха приветствовала меня и поцеловала мне руку, а теленок подошел ко мне и стал об меня тереться. И я сказал дочери пастуха: "Правда ли то, что ты говоришь об этом теленке?" И она отвечала: "Да, господин мои, это твой сын и лучшая часть твоего сердца". - "О девушка, - сказал я тогда, - если ты освободишь его, я отдам тебе весь мой скот, и вес имущество, и все, что сейчас в руках твоего отца". Но девушка улыбнулась и сказала: "О господин мой, я не жадна до денег и сделаю это только при двух условиях: первое - выдай меня за него замуж, а второе - позволь мне заколдовать ту, что его заколдовала, и заточить ее, иначе мне угрожают ее козни".

Услышав от дочери пастуха эти слова, о джинн, я сказал: "И сверх того, что ты требуешь, тебе достанется весь скот и имущество, находящееся в руках твоего отца. Что же до дочери моего дяди, то ее кровь для тебя невозбранна".

Когда дочь пастуха услышала это, она взяла чашку и наполнила ее водой, а потом произнесла над водой заклинания и брызнула ею на теленка, говоря: "Если ты теленок по творению Аллаха великого, останься в этом образе и не изменяйся, а если ты заколдован, прими свой прежний образ с соизволения великого Аллаха!" Вдруг теленок встряхнулся и стал человеком, и я бросился к нему и воскликнул: "Заклинаю тебя Аллахом, расскажи мне, что сделала с тобою и с твоей матерью дочь моего дяди!" И он поведал мне, что с ними случилось, и я сказал: "О дитя мое, Аллах послал тебе того, кто освободил тебя и восстановил твое право".

После этого, о джинн, я выдал дочь пастуха за него замуж, а она заколдовала дочь моего дяди, эту газель, и сказала: "Это прекрасный образ, не дикий, и вид его не внушает отвращения". И дочь пастуха жила с нами дни и ночи и ночи и дни, пока Аллах не взял ее к себе, а после ее кончины мой сын отправился в страны Индии, то есть в земли этого купца, с которым у тебя было то, что было; и тогда я взял эту газель, дочь моего дяди, и пошел с нею из страны в страну, высматривая, что сталось с моим сыном, - и судьба привела меня в это место, и я увидел купца, который сидел и плакал. Вот мой рассказ".

"Это удивительный рассказ, - сказал джинн, - и я дарю тебе треть крови купца".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И тогда выступил второй старец, тот, что был с охотничьими собаками, и сказал джинну: "Если я тебе расскажу, что у меня случилось с моими двумя братьями, этими собаками, и ты сочтешь мой рассказ еще более удивительным и диковинным, подаришь и ты мне одну треть проступка этого купца?" - "Если твой рассказ будет удивительнее и диковиннее - она твоя", - отвечал джинн.